

Сегодня Миранда в очередной раз утвердилась в мысли, что «Цербер» ей не такая уж и семья. Да, они нашли её, обучили, дали возможность почувствовать себя в безопасности, но, как оказалось, ничто не вечно, и Призрак продемонстрировал ей это на ярком примере Расы.

Что же произошло? Да ничего особенного, задание она выполнила, слив нужную дезинформацию СПЕКТРАМ и получив от них досье на Шепарда, вот только... она засветилась. И это было даже не её виной, её просто переиграли. Умно, хитро и красиво. В результате, девушку отравили неизвестным нейротоксином, от чего она ещё неделю провалилась на «Лазаре», деля время между горячечным бредом и регенератором.

Её, конечно, вылечили. И конечно же, по приказу самого Призрака. Вот только причиной этого была не ценность Расы, как аналитика или оперативника, а любопытство магната по отношению к самому яду и где она его подцепила.

Справедливости ради, стоит отметить, что это был не первый прокол шпионки. Чего стоил только её вояж с Ленгом...

Ленг. Чёртов псих, который даже у Миранды не вызывал благопристойных аналогий... Обиделся на Расу только потому, что из-за неё, видите-ли, ему не удалось выполнить какое-то задание в Терминусе. Как оказалось, их послали на один из секретных турианских аванпостов на которые стекалась информация об отслеживании активности как раз таких организаций, как «Цербер», «Новый Горизонт» и менее масштабных, но тем не менее являющихся силой. Как раз в тот день туда и прибыл СПЕКТР, чтобы забрать твердотельный носитель с данными. Крайк, кажется. И прибыл не один, а в компании четверых боевиков из «Кабал».

Расклад ситуации изначально был шесть на полтора (ну какой из Расы боевик?), так ещё и этот долбаный китаец упёрся рогом и не захотел отступать. В результате чего хрупкая девушка упёрла израненную тушу элитного ликвидатора из-под самого носа ксеносов и сдала его медикам с рук на руки прямо в стазис-капсуле.

Миранда помассировала виски. Честное слово, брось она его там, последствий было бы меньше, а так, как только убийца очнулся, то стал орать во всю глотку, что именно она всю дорогу была ему обузой. На чьей стороне правда, выяснить возможности уже не было, но факт остаётся фактом: задание было провалено.

И что же в конечном итоге? Раса сдана на её попечение и уже третий месяц сходит с ума от безделья фактически запертая на станции, более того, даже не во все помещения допущенная. А что может прийти ей в голову на этой почве может предугадать разве что Леонард Гай, но тот был далеко и положение его было не менее шатко.

С чего это взяла мисс Лоусон? Да так. Просто Призрак, якобы по просьбе Лео уже заказал ей индивидуальный комплект углублённых модификаций на базе проекта «Фантом». Вот только Гай не мог поставить такого требования по одной простой причине. Лео не возражал против необходимых изменений и охотно заменял устаревшие имплантаты, тот же адреналиновый модуль он уже сменил дважды, а это, простите, модификация ВСЕЙ сердечно-сосудистой системы и укрепление нейронной связи, но всеми частями тела упирался против откровенной киборгизации, считая её чуть ли не ересью, а именно это и подразумевал «фантом» в той форме с которой была знакома Миранда.

Очередной ровный вздох Снежной королевы от которого буквально покрылся инеем ближайший медтехник. Прямо сейчас она присутствовала на разборе очередной порции данных, пришедших ей по обмену с Файи. Пришедших по защищённому каналу именно ей. Так

что она давно разобрала всё по полочкам, отделила зёрна от плевел и выдала то, что считала нужным на ознакомление специалистов. Сама же решила посидеть и послушать, до чего додумаются её сотрудники, но, так уж получилось, утонула в собственных размышлениях.

Итак, возвращаясь к Расе, которая медленно сходит с ума от тупой работы, которая была не то что ниже её уровня, а откровенно оскорбляла её достоинство. Это можно было понять, особенно учитывая её импульсивность и, что и говорить, лёгкую адреналиновую зависимость, откинув которые можно было провести чёткую аналогию между ней и Мирандой.

От этой мысли Лоусон даже поморщилась, очередной докладчик запнулся и мелко задрожал. Раса была ей искренне неприятна, но... Она не привыкла отворачиваться от правды. Обе попали в "Цербер" ещё в совсем юном возрасте. Обе полностью отдавали себя делу. Разница была лишь в стаже. В этом плане Миранде повезло чуть больше. Она видела расцвет «Цербера» и способствовала его становлению, с чем, безо всяких сомнений Раса, имея природный дар к шпионажу и живой пытливый ум, вполне могла справиться куда лучше. Вопрос времени. И тем не менее, она была ценнейшим специалистом. Лучшей в своём деле. И что в итоге?

Два каких-то глупых прокола, один из которых произошёл из-за недооценки противника теми, кто готовил операцию (возможно, самим Призраком), а второй вообще не по её профилю. И вот уже Главный обсуждает с Мирандой то, что Раса стала более неуправляема и откровенно опасна и с этим надо что-то решать. И, видит Создатель, не знай шпионка о клоне, Лоусон, несмотря на всю свою неприязнь к ней, оспорила бы доводы командира! Но она знала и поделаться с этим было ничего нельзя.

Вскоре конференция завершилась, и специалисты разошлись кто куда. Миранда направилась в главный офис и просидела там ещё какое-то время, занимаясь бухгалтерией, пока ей не сообщили о приближении незнакомого корабля. Ну а поскольку стыковка к секретной станции, затерянной в бескрайних просторах космоса — событие мягко говоря необычное, то женщина поспешила к докам, попутно прихватив с собой и руководителя СБ.

Не было ничего удивительного, что корабль подтвердил все коды идентификации и цель назвал вполне себе обычную: доставка запрошенных грузов. И время этой самой поставки совпадало по срокам. Удивляла сама форма космического судна, которая довольно точно повторяла форму одного небезызвестного альянсовского фрегата. Разве что данный экземпляр был больше чуть ли не в полтора раза.

Стоявший рядом Джейкоб Тейлор испустил восхищённый вздох и было от чего. Светлый корпус хищной обтекаемой формы был и вправду очень красив. Как и первая «Нормандия», её безымянный потомок был построен с учётом полётов в атмосфере, что накладывало свой неповторимый отпечаток.

Корабль вошёл в док станции полностью и разместился в гравитационных захватах, его трюм открылся и из него сразу, но не слишком быстро вышли два грузовых кадьяка и направились на склад, следуя указаниям диспетчерской. По трапу же тем временем сбегал никто иной, как Лео, провожаемый ещё одним человеком в повседневной форме «Цербера», но тот спускаться не стал, лишь обозначил своё наличие и скрылся в недрах фрегата. Скорее всего, временный капитан судна или старший помощник.

Тем временем Лео скорости не снижал и почти достиг руководства комплекса, когда путь ему преградила широкая фигура начбеза.

— Начальник службы безопасности станции «Лазарь» Джейкоб Тейлор. — Глухо представился Джейкоб. Реакцию Гая на такое поведение Миранда по техническим причинам не видела, а хотела бы, но выглядывать из-за спины мужчины ей не позволило воспитание, так что она обошла его слева и всё же встала рядом.

— Леонард Гай, разнорабочий. — Улыбнулся ему блондин, как старому другу. И даже первый протянул руку для пожатия, а пока начбез переваривал свалившуюся на него информацию, повернул голову к его начальнице. — Миранда, как всегда шикарна.

— Лео. — Произнесла она своим обычным спокойным тоном, но глаза её неожиданно тепло блеснули. — Без театральщины просто не можешь.

— Куда уж мне. — Виновато пожал плечами парень. — Тем более — первый успешный полёт. Эмоции просто распирают.

— Это над ним ты работал так долго? — понимающе склонила голову Миранда. На её взгляд Лео и впрямь был чрезвычайно возбуждён.

— Да! Будет личная посуда Призрака на всякий поджаренный случай, — гордо сказал он. — от самого концепта его вёл. С перерывами, правда, да и отвечаю я в основном лишь за энергоустановку, но не суть! А главное в том, что он просто бесподобен!

— Личный корабль Призрака? — Изумился Джейкоб. — Вы уверены?

Миранда с одобрением посмотрела на своего зама. С первым шоком при виде Гая тот справился просто аномально быстро.

— Ну... прямо в техзадании об этом не говорилось, но даю девяносто процентов только за то, что увидел каюту капитана. — Хмыкнул гость, затем его глаза мечтательно закатились. — Та-а-а-кой траходро-о-о-м!

Поразившийся логикой Гая, Тейлор пару раз хапнул ртом воздух аки выброшенная на берег рыба и так и не нашёл что ответить. В поисках поддержки он покосился на Миранду, но увидел лишь, как та прикрыла ладонью глаза. Горестно вздохнув она развернулась на каблуках и жестом приказала следовать за ней.

В кабинете Миранды мы хорошо посидели за чашечкой кофе втроём. Я травил байки из жизни инженеров, Джейкоб вспоминал свою каперскую долю и, немного учебку Альянса. Наговорились — как мёда напились, а он всё не уходит. Ревнует, зараза. И на меня уже смотрит откровенным волком, разве что ещё к кобуре не тянется. Если Миранда его попросит уйти вообще трындец будет. Тэкс... сейчас ещё минуточку и пойду проверять отчёт Габриэлы по силовым установкам, ну а поговорить мы с Мирандой и потом сможем.

— Джей, — произнесла Лоусон доставая из ящика стола глушилку. Писец. Вот почему они расстались... — Ты не мог бы?.. Это действительно важно.

— Как скажешь. Мне всё равно уже надо быть на рабочем месте.

— Да ладно! — попытался я спасти положение. — Мне уже тоже надо на корабль. Дела подождут!

— Нет. — приморозила меня к месту Снежная Королева. — Ты — сиди, Джей, спасибо, потом всё объясню.

— Не стоит, я всё понимаю. — Темнокожий штурмовик удалился.

Мне же оставалось лишь смерить Миранду опасливым взглядом и поудобнее устроиться на диванчике.

— Могут возникнуть проблемы. — грустно улыбнулся я.

— Нет. Джейкоб... хоть и в «Цербере», но предан лично мне. Не Призраку. — качнула головой оперативница.

— Милый парень.

— У него... много достоинств. Однако, зачем ты прилетел?

Виновато пожимаю плечами. Чёрт, неудобно-то как.

— Просить об ответной услуге. — Даже в глаза ей смотреть не получается.

Брови женщины удивлённо поползли вверх.

— Вот как? — Лоусон отставила свою чашку и откинулась в кресле, сложив руки в замок на животе. — Ну что ж, мы оба знали, что этот день настанет. Почему сейчас?

— Звёзды сошлись. — мрачно буркнул я.

— Смешно.

— Не очень. Корабль готов, от «Горизонта» вы получили абсолютно всё, что вам было нужно и... Шепард... Скажи, он ведь уже скорее жив, чем мёртв, я прав?

— Откуда?.. — Женщина даже не пыталась скрыть своего удивления.

— Деньги. Их любят даже в «Цербере». Всё зависит от того, кому давать, сколько и как. Ну и от того, какие сведения хочешь получить. Бывает же, что за сущий пустяк предлагают баснословную цену, а я могу платить очень и очень много.

— Кто? — понизила голос оперативница до змеиного шипения.

— Не на «Лазаре», выше. — отмахнулся я. — Не твои люди и речь не об этом.

— Хорошо... — Прошипела Лоусон. — Чего ты хочешь?

— Видишь ли... у Призрака больше нет причин оставлять меня в живых. По крайней мере в том состоянии, в котором я пребываю сейчас. И мне надо... подготовиться.

— Лео, что ты несёшь? — попыталась спорить Миранда, но... как-то вяло. — Ты полезен и ценен.

— А ещё я заноза в заднице. И Призраку нечем на меня давить. Сколько лет я в «Цербере», а ему до сих пор нечем. Обратная сторона того факта, что он берёт меня от тёмных делишек конторы. — Я невесело усмехнулся. — Он даже за семью мою не взялся только потому что не уверен, приду ли я им на помощь. Да я и сам не уверен, брошусь ли я их спасать, если что случится...

— Хорошо, я предупрежу тебя, если что узнаю. — Подумав, медленно произнесла Миранда. — Как давно ты решил покинуть «Цербер»?

— Как только получил предложение стать биотиком.

— Ты?

— Ага. Я не слишком хорошо знаком с проектом «Фантом», — при произнесении мной этого слова, оперативница сморщилась, как от зубной боли. — но, прикинул что к чему и решил воздержаться, ну... ты, наверное, в курсе. Очень, знаешь ли, не хочу контрольный чип в башку.

— Понимаю. Ещё что-нибудь?

— Да, просьба. Мне нужно знать, в какой больничке прохлаждается интересный мне человек.

***

Азари очнулась внезапно, вынырнув из небытия будто из пучины морской. И только потом на неё накатило холодный шок последних воспоминаний. Воспоминаний о её собственной смерти. Десантницы, Лиара, стрельба, какие-то учёные, вновь Лиара, здоровенный жук, Сарен, мороз, кроган, геты, человек, вновь Лиара... Вздвогнув, Бенезия распахнула глаза и вскочила с кушетки, путаясь в лёгком одеяле и беспорядочно озираясь вокруг.

Фокус восстановился не сразу, но как только зрение обрело прежнюю чёткость, очертания окружения разложилось на стены, пол, потолок, простенькую мебель, припаянную к поверхностям и огромное стеклянное окно во всю противоположную вертикаль. Дверь, кстати, тоже присутствовала, точнее, корабельный шлюз, открыть который не представлялось возможным будь даже матриарх на пике своей формы.

Продолжив осмотр, почтенная обнаружила и вполне подвижный предмет интерьера: довольно большой куб из мягкого пластика, наполненный, по-видимому, воздухом, эдакий аналог мягкого кресла, на котором была аккуратно сложена нехитрая одежда, увидев которую женщина опустила взгляд и увидела, что сейчас на ней лёгкая больничная пижама и всё. Срочно появилась потребность одеться. Хотя бы в это.

Во время процесса облачения азари обнаружила ещё один предмет одежды, точнее аксессуар, уже овивающий её шею. И если судить по тому, что он совершенно не ощущается кожей, то присутствует он на ней уже довольно давно. Батарианский рабский ошейник, разработанный ими специально для азари. Пальцы потянулись к полимерному ремешку и едва коснулись, как лёгкий укол тока напомнил пожилой леди, для чего такие побрякушки вообще создаются. Вторая попытка прикоснуться к предмету вызвала бы куда более сильные болевые ощущения, потому женщина лишь досадно поморщилась и отдернула руку. О пользовании биотикой речи так же не шло. Изделие надёжно блокировало узлы нулевого элемента. Батарианцы всегда заботились прежде всего о том, чтобы у их жертв было как можно меньше возможностей показать зубки.

Тем не менее, батарианский плен обнадёжил матриарха. Четырёхглазые, а особенно такие, что способны создать подобную клетку, рабы своих слабостей, а значит с ними можно договориться о выкупе. В конце концов, что такое деньги для столь влиятельной азари?

Вопрос, как она с Новерии попала в Гегемонию оставался открытым, ибо в голове царила каша подобная той, что набито сознание девы-наркоманки плотно сидящей на хелликсе: урывочная память вновь и вновь кидала Матриарха от события к событию, непонятные места смутные

очертания, Сарен, геты, какие-то отвратительные жуки-переростки и, почему-то, снег.

Пока Бенезия думала, в лаборатории, а помещение за окном более всего напоминало лабораторию, хоть и не сильно обставленную инвентарём, появились разумные. К окну напротив стекла вышла синекожая матрона в жёлтом комбинезоне с планшетом и активировала уни-инструмент. Она просто стояла и набирала на гаджете какие-то команды до тех пор, пока матриарх не встала напротив неё. У неё тоже был ошейник, но по её действиям не было заметно, что он её напрягает. Значит, давно в плену, либо вообще не знала другой жизни. Но насколько она свободна?

— Вы давно очнулись? — Голос учёной прозвучал как-то глухо из-за стекла

Бенезия отрицательно покачала головой. Следующий же вопрос её немало удивил.

— Вы помните кто вы?

— Разумеется, девочка, я — Бенезия.

— Хорошо. Как вы себя чувствуете? — Продолжила допрос... врач? Учёная? Впрочем, любопытство учёной было вполне безобидным и матриарх не сочла затруднительным его удовлетворить, а когда вопросы матроны закончились, спросила сама:

— Кто ты и где я нахожусь?

— Прошу прощения за мою бестактность, почтенная, — Сразу же спохватилась собеседница и низко поклонилась. — Я, Рана Таноптис, а где мы с вами находимся, я, увы, не знаю. Простите, госпожа.

— Мы у батарианцев? Ты такая же пленница, как и я?

— Нет, госпожа, на оба вопроса. Батарианцы здесь не при чём, а я... тоже пленница, но не такая. — Помявшись, учёная добавила. — У вас всё намного хуже.

— Что хуже?

Рана замялась ещё сильнее и, как бы даже уменьшилась.

— Давайте... вам расскажут об этом другие... разумные... Отчёт о том, что вы пришли в себя я уже отправила.

— Нет, — матриарх добавила стали в голос и принялась сверлить стусевавшуюся азари взглядом. — Сначала, всё что знаешь, расскажешь мне ты.

— Х-хорошо. — Подчинилась матрона, повинувшись годами проводимому внутривидовому внушению. — Вы знаете, что мы с вами индоктринированы?

— Мы что? Это какая-то болезнь? — Данный термин уже мелькал в памяти Бенезии, возможно, ей об этом когда-то давно рассказывал Сарен, но что он значит, она не знала, либо основательно забыла, что для неё было очень даже несвойственно.

— Это... не болезнь. — Начала Рана. — Но мы с вами совершенно точно поражены.

— Не темни, девочка. Правда не может быть так ужасна, как ты пытаешься её преподнести.

Оказалось — может, и ещё не так. Танопис рассказала матриарху всё, что могла перевести на понятный обывателю язык об одурманивании, процессе подавления воли Жнецом, о том тихом, но навязчивом шёпоте, что с каждым днём становился всё громче и отчётливее, рассказала, как заражению подверглась она сама, изучая своего предшественника и артефакты с «Властелина», а заодно поведала историю своего пленения.

В процессе рассказа Бенезия становилась всё бледнее, её глаза в ужасе расширились до размеров старинных монет. Притом не от того, что говорила Рана, а от попыток проанализировать свои действия до Новерии, о своей непонятной привязанности к Сарену, его делу, свой неопишуемый восторг перед кораблём СПЕКТРа. Хотя... Восхищение подобным чудом инженерной мысли предтеч было вполне понятно, но ведь, она, вот уже триста с лишним лет как оставила своё увлечение военной техникой, предпочитая дорогие комфортабельные яхты, которые уже могла себе позволить, оставив свою броню и дробовик на манекене, в холе роскошной виллы на Тессии.

Впрочем, воспоминания пожилой азари буквально изобиловали пробелами и нестыковками. Из двенадцати лет своей предшествующей жизни матриарх могла вспомнить едва ли половину, путалась в событиях, даже не была уверена в том, какой сейчас год и, что хуже всего: чем позднее было событие, которое женщина хотела вспомнить, тем хуже мозг его воспроизводил. Нет, она помнила, что Сарен приказал ей (Приказал? Ей?! И она подчинилась?!) лететь на Новерию, и она долетела, но дальше была сплошная мешанина, оборванная резкой болью в сердце. Да что же там стряслось-то?!

Матриарх, потирая виски прошлась по комнате и опустилась на кушетку. Чувствовала она себя совершенно потерянной и разбитой.

***

Прошло какое-то количество времени, прежде чем Бенезию навестили хозяева карантинного комплекса. За это время единственным её собеседником была Танопис. Матрона честно старалась скрасить однообразные дни своей сокамерницы. Так, например, у той прямо на стекле появилась сенсорная панель, на которой она могла оставить запрос о требуемой ей информации и, если это не касалось прямого выхода в экстранет, запрос удовлетворялся. Так же в её распоряжении были обширные библио- и фильмотеки, какое-то разнообразие в еде и некоторые мелочи, которые при всём желании не получится использовать во вред себе или Танопис. Ограничения были лишь на личные контакты и, почему-то даты и новости. Всё что разрешалось знать Т'Сони, когда был дневной цикл, а когда ночной.

Матрона же регулярно проводила сканирования тела матриарха и опросы. Простые однотипные вопросы: как вы себя чувствуете? Вспомнили ли вы что-нибудь ещё, не беспокоят ли голоса? (Последний вопрос не праздный, ибо сама Рана иногда жаловалась на головные боли и кошмары).

И вот, их одиночество было нарушено.

Однажды двери за стеклом впустили в лабораторию не только привычную собеседницу почтенной Т'Сони, но и ещё несколько разумных в герметичных скафандрах с опущенными прозрачными забралами на манер кварианских. Собственно, и кварианец тоже был. И человек. И азари.

Делегация выстроилась перед толстым стеклом. Разумные спокойно дождались, когда матриарх встанет с кушетки и неторопливо подойдёт к ним. Уже хороший знак, как подумала

Бенезия. Однако шевроны на плечах разумных были ей от чего-то знакомы. Отголосок прошлой жизни даже предупреждающе шепнул, что перед ней враги. Сама же Т'Сони, уже посвящённая в суть того почему к ней применены подобные меры безопасности, не спешила этому голосу верить.

— Вы... «Чёрный Ветер»? — Неуверенно спросила она. Эмблемы, украшающие плечи незнакомцев она опознала, но откуда она их знает — вспомнить не вышло.

— Помнишь нас, Бенезия? — Спросила азари и, в пару кликов омнитула сделала своё забрало прозрачным. — Давно не виделись. Лет четыреста.

— Вишез? Далия Вишез, это правда ты? — Не поверила своим глазам матриарх. — Я думала, ты сгинула в Терминусе.

— Примерно так и есть. — Хрипло усмехнулась Далия. — Позволь представить тебе моих спутников.

Вишез сделала театральный пас рукой в сторону кварианца.

— Познакомься, Раал'Тар вас Нидас. — Кварианец поклонился. — Самый богатый кварианец Галактики, мой непосредственный работодатель и хозяин всего и вся здесь.

— Матриарх. — Произнес он.

— Господин Тар, — Склонила голову в ответ Бенезия нахмурившись. Она уже слышала это имя, но проклятые провалы в памяти мешали вспомнить даже такого неоднозначного разумного, как «богатый кварианец», не говоря уж о том, что напрочь сбивали с мысли пытайся она сфокусироваться на не менее важных воспоминаниях.

— А этого человека зовут Эдуард Григорович. — Продолжила знакомство Вишез. — Возможно, самый гениальный генетик современности. Скорее всего, ты жива благодаря ему.

«Человек». Матриарх отчётливо помнила презрение и ненависть с которыми Сарен поминал эту расу. У самой же азари самой яркой эмоцией о людях было удивление от их похожести на них самих и возмущение их наглостью и амбициями. Определённо, человечество она в прошлой жизни представляла на одной ступени с батарианцами, но готова была терпеть, в отличие от Артериуса. Сквозь призму этих клочков памяти заявление неожиданно воскресшей знакомой звучало, по меньшей мере дико, и тем не менее матриарх выдавила из себя поклон вместо привычного (для батарианцев и прочих) лёгкого кивка.

Доктор поклонился заметно ниже и немного нервно, больше по наитию, нежели соблюдая правила этикета. Тем не менее он угадал.

— Директора, — Затараторил человек. — Вы обещали дать мне время ввести пациента в курс дела. Врачебная тайна. Ваше присутствие было бы нежелательно.

— Конечно, доктор. — Подтвердил его притязания кварианец. — Думаю, мы пока наблюдаем, как ваши коллеги проводят процедуры над госпожой Таноптис. Вишез?

— Конечно, Раал. Ещё поговорим, Т'Сони.

С этими словами «директора» удалились, оставив азари с новым любопытством наблюдать за человеком, который заметно нервничал и не знал с чего начать. Наконец, он собрался и

активировал медсканер на омнитуле.

— Вы позволите? — Осведомился он сглотнув.

— Вы врач. — Согласилась матриарх и сделала шаг поближе к стеклу, как и всякий раз, когда её об этом просила Рана.

— Благодарю. — Кивнул док. — Я попросил руководство уйти, поскольку обязан вам сообщить ваш текущий диагноз. Заранее прошу меня простить, но мы сделали всё, что могли.

Лучше бы Бенезия пребывала в неведении. На момент, когда азари попала на стол к Эдуарду, она пребывала в состоянии клинической смерти более шестидесяти часов (тридцать секунд до стазиса и потом ещё какое-то время под ним до того, как её погрузили в медицинскую капсулу). И по несколько секунд, когда её выводили из этого состояния, чтобы оценить регрессию и попытаться приостановить разрушение, которое запустили в её теле наниты Жнеца. В общем, чтобы спасти матриарха, нужно было чудо и его сотворили, но не сразу, а за довольно приличный отрезок времени.

— Так я здесь половину цикла?! — Воскликнула Бенезия.

— Чуть больше, — ответил врач и продолжил.

Ей несколько раз заменили кровь, пытаюсь вымыть как можно больше разрушавших тело азари нанитов. Фактически, процедуру повторяли до тех пор, пока количество наномашин в ней не снизилось до приемлемого уровня и только потом приступили к лечению. Ну или к замене. Если составить список всех изменений, что внёс в неё хирург-экспериментатор (а вся эта затея была чистой воды экспериментом), то книга сравнялась бы по объёму с Малым Медицинским Справочником Драгоценной Россыпи. (Инвестиции в медицину были существенной статьёй дохода Бенезии и играли огромную роль в имидже матриарха, так что на одной из многочисленных конференций благодарные доктора и подарили ей такой справочник в бумажном исполнении. Этот талмуд весил добрых три кило, а по толщине превышал обхват пальцев, так что азари знала с чем сравнивать). У матриарха не было органа, которого не контролировала бы древняя машина.

Было бы смешно, если бы не было правдой жизни, повреждённые ткани заменялись клонированными, которые эти самые полгода и росли и против которых матриарх некогда активно выступала. Но это то, что в теле, архитектуру, которую наниты возвели вокруг мозга Бенезии приходилось счищать чуть ли не вручную. Благо оставшиеся не саморазрушившиеся машины удалось локализовать.

— Именно эта процедура и вызвала для Вас столь тяжёлые последствия. — Заключил Григорович.

— Значит, я свободна от индоктринации? — Недоверчиво осведомилась матриарх.

— Я не знаю. — тяжело вздохнул учёный. — Вряд ли. Скорее всего, если оставить всё на самотёк наниты со временем запустятся, а как они поведут себя — сие есть тайна, знать ответ на которую я не хочу. Есть шанс, что они попытаются восстановить прежнюю архитектуру, и, как следствие, контроль над вами, но также есть немалая вероятность, что они продолжат выполнять последний полученный приказ — ваше разрушение, что при их нынешнем количестве возможно и весьма болезненно.

— Но разве нельзя их отключить насовсем? — С надеждой вымолвила Бенезия.

— Это могут только Жнецы... — Разочаровал её доктор. — А так, подзаряжаются они от вашего же естественного фона нулевого элемента, а строительный материал берут напрямую из крови, в то же время могут неограниченно долгое время находиться в состоянии гибернации. Мелкие живучие шлимазлы.

Последнюю фразу доктор прошипел сквозь зубы и в полголоса, отведя взгляд в сторону.

— Собственно, так мы их и побороли, рассинхронизовав ваши узлы нулевого элемента вот этим самым ошейником. — Продолжил он спустя минуту молчания. — Больше ничего придумать пока не удалось, простите. Но вы не отчаивайтесь! Прямо сейчас мы получаем данные о технологиях жнецов и, возможно, скоро произойдёт прорыв в понимании проблемы.

— У моей подруги по несчастью та же ситуация? — Севшим голосом спросила Бенезия.

— Нет. Её индоктринация не такая глубокая и всеобъемлющая, как у вас и нанитов в теле куда меньше, но они, в отличие от ваших всё ещё активны и продолжают... внушать ей всякое.

— Всякое?

— Они действуют скорее на гормональном уровне и слегка корректируют химические реакции в мозгу, что выливается в едва заметную подмену понятий. Фактически, нашим психологам время от времени требуется напоминать госпоже Танопис что хорошо, а что плохо. Ошейник ей нужен только для того, чтобы не навредить себе и окружающим.

— Кажется, я понимаю.

— Замечательно. В таком случае, я свою задачу, как лечащий врач на сегодня выполнил, так что, позвольте мне откланяться. С вами очень хотел поговорить господин Тар. — Поклонившись ещё раз, Григорович удалился, оставив задумчивую пациентку, дожидаться следующего визитёра.

Кварианец себя ждать не заставил. Ответил на пару интересующих вопросов, пообещал улучшить условия обитания Бенезии настолько, насколько это вообще возможно и, соблюдая все приличия перешёл к делу:

— Насколько я понял, у вас довольно много провалов в памяти и это очень печально.

— Понимаю. Простите, что не смогу быть источником разведанных для ваших нужд.

Раал'Тар тяжело вздохнул.

— Нам этого не требовалось изначально. Идея была в том, чтобы показать на вашем примере Совету Цитадели последствия индоктринации сознания. Проще говоря, если бы вы здесь метались, истерили и грозились своими хозяевами, примерно, как на Новерии, было бы просто идеально.

— Я не помню, что произошло на Новерии. — То, о чём говорил кварианец ей сильно не понравилось, но удар она выдержала как истинная матриарх.

— Вы пытались убить свою дочь и ещё кучу народа попутно.

— Я бы никогда не навредила своей дочери! — Самообладание женщины всё же дало трещину, но собеседника это не покорило. Он быстро нашёл нужный видеофайл на своем уни-

инструменте и запустил его на проекторе. Это оказалась запись боя с «Вершины пятнадцать».

— Это... невозможно! Нет! Это была не я! Я просто не могла!.. — Голос женщины скатился с крика в едва различимый шёпот.

— Не вы. — Податливо согласился кварианец. — Но кто-то в вашей шкуре и вашими руками.

Бенезия посмотрела на Раал'Тара зло и обречённо, затем на негнущихся ногах дошла до опостылевшей кушетки и рухнула на неё. Она пыталась убить Крылышко. Падать ниже было просто некуда.

— Что вы от меня хотите?.. — Простонала она.

— Ничего. В вашем текущем состоянии вы для нас бесполезны, но и выпустить мы вас не можем. По крайней мере до тех пор, пока угроза не минует. Так что вам придётся побыть тут какое-то время. Продолжительное время. — Уточнил ксенос. — Прошу вас сотрудничать с учёными. Они — единственные разумные в галактике, кто всерьёз пытается бороться с одурманиванием. Возможно, с вашей помощью они справятся с заразой куда раньше.

— Хорошо. Я полностью в вашем распоряжении, но мне нужно увидеться с дочерью.

— Ничего не могу обещать. — Встретившись глазами с женщиной Раал развил свою мысль. — Доктор Т'Сони недавно пережила очередную потерю и сейчас думает, что против неё ополчилась вся Галактика. Возможно, она начнёт стрелять в моих людей даже не выслушав. Но я попробую подобрать нужные слова.

— Благодарю вас, Раал.

— Не стоит. И, кстати, раз уж вы вменяемы, то может, ответите на несколько вопросов для камеры? Вы же помните хоть что-то из того вашего периода жизни, когда были во власти Артериуса. — Получив неуверенный кивок, собеседник потёр трёхпалые руки друг об друга. — Меня интересует всё.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3106175>